

Гастроли

Как вы стали оперной певицей?

Существует мнение, что у части молодежи последнее время заметно охлаждение к сценическому искусству — к опере, в частности. Что вы скажете по этому поводу?

— В детстве я любила петь под аккордеон, отец в совершенстве владел этим инструментом, хорошо пел польские и украинские народные песни. От взрослых узнала, что у меня хорошая музыкальная память. Юному читателю легко представить, каким «скудным» было мое детство. Мне пришлось все время оправдывать надежды взрослых. Чувство долга особенно усилилось сейчас. Однако этот долг теперь приятен. Я люблю свою работу.

Я окончила музыкальное училище в Херсоне и Киевскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского. Всем, чего добилась от своего голоса, обязана Марфе Фоминичне Паторжинской, талантливому педагогу, заслуженному деятелю искусства Украины, профессору консерватории имени П. И. Чайковского.

Слово «обязана» — не дань вежливости. В консерватории большого музыкального города мой голос квалифицировали как драматическое сопрано. Ошибка привела к тому, что я ушла из этой консерватории, не закончив первого курса. Уехала в Киев. Профессор Паторжинская сразу обпару-

жила педагогические занятия своего коллеги, побеспокоилась, чтобы приняли в Киевскую консерваторию. Мое сопрано стало меццо, как этого и требует его природа.

менке Пушкина, в Каменке декабристов, на Украине.

Может быть, именно поэтому я полюбила и поняла симфоническую музыку, а затем и оперу. В классической му-

сти молодежи эстрада застолчила классику, а для некоторых и народные песни. Это, наверное, и есть причина охлаждения к сценическому искусству. Я тоже люблю эстраду, пою эстрадные песни, участвую в концертах, радуюсь, что современные молодые люди знают толк в эстраде.

Развитие эстрадного искусства, мне кажется, сейчас идет больше вглубь, чемвширь, а это значит, остается меньше места безкусным шлягерам.

Эстрада воспитывает сейчас хорошие вкусы, они позовут молодого человека к классике. Из «соперницы» эстрада станет другом оперы.

Расскажите о своей первой работе на оперной сцене, над чем работаете сейчас?

— Участь всех третьекурсников консерватории — выступить с большой партией перед самой придирчивой аудиторией — студентами. У меня была партия Ольги из оперы «Евгений Онегин». В опере «Молодая гвардия» я уже жила оержимостью Ули Громоной. Дипломной работой была партия Любаши из «Царской невесты». Ее же исполнила на сцене Хабаровского драматического театра. Хабаровчане хорошо приняли оперу Верди «Аида», в которой я исполнила партию Амнерис. Это мой дебют с данной партией.

Мечтаю работать над образом Аксиньи в опере Держинского «Гляжий Дон», одновременно готовить партии Кармен из оперы Бизе «Кармен» и Коцкаковны из «Князя Игоря» Бородина.

И. ЛИТВИН.

П Е С Н Я

Наш корреспондент

взял интервью у арти-

стки Государственного

ордена Лейна Бурят-

ского театра опер-

ры и балета Светланы

Буйновской.

ИЗ ДЕТСТВА

— Когда я думаю об этом, то вспоминаю первый концерт Чайковского. А особенно явственно — его начало. В нем звучит тема песни, которую я вынесла с самого раннего детства. Своим гениальным творением Чайковский объявил мелодичным песням моего народа. Да и писал он это произведение неподалеку от мест, где я родилась — в Ка-

зыке — душа народа, а опера — результирующая многих сторон его таланта. Чтобы понять и полюбить оперу, надо любить народные песни и танцы, симфонию, балет и литературу, не отсукаяться до вкусов людей, которые сожалеют, что Белла Руденко не поет репертуар Кристалинской, а Плисецкая не танцует молдаванеску. Опера — это сложный вид искусства, и его надо знать.

К сожалению, для ча-